

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ16-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 мая 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Плешакова М. [REDACTED] В. [REDACTED] к ФГКУ «Северо-Кавказское территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации о признании права собственности на квартиру в порядке приватизации,

по кассационной жалобе представителя Министерства обороны Российской Федерации Калуженской Т.В. на решение Морозовского районного суда Ростовской области от 30 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 июля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителей Министерства обороны Российской Федерации Сахарчук С.З., Кикеевой Л.К., поддержавших

доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Плешаков М.В. обратился в суд с иском к ФГКУ «Северо-Кавказское территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации о признании права собственности на квартиру в порядке приватизации, ссылаясь на то, что в апреле 2004 года в период прохождения военной службы согласно ордеру на служебное жилое помещение ему и членам его семьи была предоставлена квартира, расположенная по адресу: [REDACTED].

Приказом от 25 ноября 2004 г. Плешаков М.В. уволен в запас по достижению предельного возраста пребывания на военной службе.

Военный городок №8 в г. Морозовске, в котором находится спорная квартира, был исключен из перечня закрытых военных городков на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 1470-р, в связи с чем истец полагал, что имеет право приватизировать спорную квартиру, поскольку в собственности жилья не имеет, право на приватизацию им не использовано, члены его семьи от приватизации квартиры отказались.

Решением Морозовского районного суда Ростовской области от 30 марта 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 июля 2015 г. иск удовлетворен.

В кассационной жалобе представителем Министерства обороны Российской Федерации Калуженской Т.В. поставлен вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 4 апреля 2016 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны о месте и времени рассмотрения дела извещены в порядке статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, представителем ФГКУ «Северо-Кавказское территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации заявлено о рассмотрении дела в их отсутствии.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит, что имеются основания для отмены решения и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Плешакову М.В. на семью из четырех человек на основании ордера на служебное жилое помещение от 30 апреля 2004 г. № 867 была предоставлена квартира, расположенная по адресу: [REDACTED] (л.д. 21).

Постановлением главы администрации г. Морозовска Ростовской области от 25 мая 2000 г. № 91 спорная квартира включена в число служебных квартир в закрытом военном городке г. Морозовска (л.д. 189).

Приказом от 25 ноября 2004 г. Плешаков М.В. уволен с военной службы в запас по подпункту «а» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по достижению предельного возраста пребывания на военной службе), исключен из списков личного состава военной части с 7 апреля 2005 г. Общая продолжительность военной службы истца составляет в календарном исчислении 22 года (л.д. 39).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 1470-р военный городок № 8 в г. Морозовске исключен из числа закрытых военных городков.

Плешаков М.В. ранее в приватизации не участвовал (л.д. 32).

Членами семьи истца: Плешаковой Е.П. (жена). Плешаковым С.М. (сын) и Витченко К.И. (теща) даны нотариально удостоверенные согласия о том, что они не возражают против приватизации истцом спорной квартиры (л.д. 72 – 74).

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что с 2005 года по настоящее время ответчиками требований о выселении Плешакова М.В. и членов его семьи из спорной квартиры не предъявлялось, истец занимает жилое помещение фактически по договору социального найма, в приватизации не участвовал, а военный городок, в котором расположена спорная квартира, утратил статус закрытого военного городка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно, со ссылкой на статью 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», указав, что при

увольнении истец был обеспечен жилым помещением в виде спорной квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение приняты с существенным нарушением норм материального права, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» определено, что граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных названным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Согласно статье 4 названного Закона не подлежат приватизации жилые помещения, находящиеся в аварийном состоянии. В общежитиях, в домах закрытых военных городков, а также служебные жилые помещения, за исключением жилищного фонда совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, к ним приравненных, и находящийся в сельской местности жилищный фонд стационарных учреждений социальной защиты населения.

Собственники жилищного фонда или уполномоченные им органы, а также предприятия, за которыми закреплен жилищный фонд на праве хозяйственного ведения, и учреждения, в оперативное управление которых передан жилищный фонд, с согласия собственников вправе принимать решения о приватизации служебных жилых помещений и находящегося в сельской местности жилищного фонда стационарных учреждений социальной защиты населения.

Таким образом, по общему правилу служебные жилые помещения приватизации не подлежат.

Как следует из материалов дела и установлено судом, спорное жилое помещение является федеральной собственностью, находится в оперативном управлении Министерства обороны Российской Федерации, передано на баланс ФГКУ «Северо-Кавказское территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации, возражавших против передачи квартиры в собственность истцу. Решения о передаче жилого помещения в муниципальную собственность Министерством обороны Российской Федерации не принималось.

Определяя статус спорного жилого помещения, суд пришел к выводу о том, что истец занимает данное жилое помещение фактически на условиях

социального найма.

Между тем, данный вывод суда не основан на нормах закона.

В соответствии со статьями 28-31, 33, 42, 44 Жилищного кодекса РСФСР, действовавшего на момент предоставления истцу спорной квартиры, основанием предоставления гражданину, нуждающемуся в улучшении жилищных условий, жилого помещения по договору найма (социального найма) являлось принятое с соблюдением требований Жилищного кодекса РСФСР решение органа местного самоуправления, а в домах ведомственного жилищного фонда – совместное решение администрации и профсоюзного комитета предприятия, утвержденного решением органа местного самоуправления.

Решение о предоставлении жилого помещения, о котором возник спор, Плешакову М.В. как лицу, состоящему на учете нуждающегося в жилых помещениях, на условиях социального найма уполномоченным органом не принималось. Ордер на право занятия служебного жилого помещения в установленном законом порядке истцом не оспорен и в силу статьи 105 Жилищного кодекса РСФСР (действовавшего на момент выдачи ордера) подтверждает факт заключения договора найма служебного жилого помещения.

Спорная квартира включена в число служебных жилых помещений постановлением главы администрации г. Морозовска Ростовской области.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» Министерство обороны Российской Федерации наделено полномочиями по управлению федеральным имуществом, находящегося у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Согласно подпункту «м» пункта 2 названного Постановления Министерство обороны Российской Федерации в целях управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций принимает решения о включении таких помещений к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда, а также об исключении жилых помещений из указанного фонда.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решения об исключении спорного жилого помещения из числа служебных уполномоченным органом не принималось.

При таких обстоятельствах, вывод суда о том, что истец занимает спорное жилое помещение фактически по договору социального найма, и имеет в связи с этим право на приватизацию квартиры, не соответствует требованиям закона и фактическим обстоятельствам.

Противоречит закону и вывод суда апелляционной инстанции о наличии у истца права на приватизацию квартиры на основании статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Согласно указанной норме закона в редакции, действовавшей на момент увольнения истца со службы, военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Как следует из материалов дела, истец был уволен с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, выслуга лет в календарном исчислении составила 22 года.

Между тем, согласно пункту 6 статьи 15 указанного выше Закона, военнослужащие – граждане, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение районного суда и апелляционное определение нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, определить характер правоотношений сторон и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Морозовского районного суда Ростовской области от 30 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Ростовского областного суда от 23 июля 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи